

Пожелтевшие тетрадные листки, заполненные трудноразличимыми каракулями, я нашёл в сарае в конце 1970-х годов, когда приехал в гости к бабушке в Сочи и целыми днями сидел дома, читая книги. Мне тогда сильно не повезло с погодой — всю неделю шли дожди.

Доставая с дальней полки отсыревшие подшивки «Огонька», среди инструкций и бланков поездных документов, я обнаружил книгу «Паровозы ФД-ИС», из которой и выпали эти бумажки.

Сначала думал, что текст писала бабушка, так как у дедушки был «бисерный» почерк, но потом я убедился, что это не её рука. Дедушка к тому времени уже умер, и спросить, кто писал, было не у кого. Тем не менее я решил прочитать текст, датированный 1942 годом. Мой дед, железнодорожник, служил дежурным по станции Туапсе, как раз когда немцы штурмовали Гойтхский перевал.

Я забрал эти листки и спрятал в свою сумку, откуда они перекочевали в стол к моим личным вещам, где пролежали тридцать лет, пока я не собрался наконец-то прочесть неразборчивый текст. Буквы местами стёрлись, а там, где были видны, представляли собой запутанные закорючки. Из трёх предложений иногда можно было понять только пять слов, но и то не всегда. В итоге я текст отсканировал и долго над ним бился. Некоторые слова я заменил, но смысл постарался сохранить. А когда закончил работу, то понял: дед решил сберечь для своих детей, а может, и для внуков сказку, записанную кем-то во время войны.

На листе бумаге сверху после даты я разобрал: «... записано мной со слов красноармейца», и далее...

Сказка о правде

Жила была девочка, и звали её Правда. Такое у неё было имя.

В те времена людей на свете было меньше, и жили они меж собой ближе и обращались друг к другу запросто. Где были её родители, кто они были, и были ли они вообще — сейчас неизвестно; скорее всего, Правда была сирота. Однако о такой маленькой девочке кто-то должен заботиться. А о ней никто не хотел. В те давние времена жили люди так, что всякий лишь о себе и о своём добре заботился.

И говорили друг другу не то, что есть на деле, а то, что выгодно. А Правда так не умела: она всегда говорила то, что есть на самом деле. Потому её никто не привечал, и не было у неё своего дома, еду ела ту, что другие

отказывались есть, одежду носила ту, что другие выбрасывали. Так ей горько жилось, что пошла она искать того, кто будет её привечать и заботиться.

Вышла она на дорогу и пошла куда глаза глядят. Шла, шла, и повстречался ей султан Абдурахман. Весь в парче и в золоте, кругом слуги, карета тоже вся в золоте. И говорит ему Правда: «Возьми меня к себе, буду у тебя служить; ем немного, я маленькая, одёжки тоже мало надо». Подумал султан Абдурахман, что выгода ему будет, и взял её к себе. И пошли они дальше и оказались на большом базаре. Разложил там султан Абдурахман свои товары и давай их хвалить. Только Правда видит, что золото его не настоящее, а изумруды — простые стекляшки. И как только её кто спросит о товаре, так она и отвечает как есть. Услыхал султан Абдурахман её слова, прогневался, побил и прогнал прочь. И оказалась Правда снова одна-одинёшенька на дороге и пошла куда глаза глядят.

Подошла к перекрёстку, а там стоит повозка и на ней сидит, во всё чёрное одет, старый мудрец Исаак. Подошла девочка к нему и просит поесть. Достал Исаак из мешка корку хлеба и кинул ей, а потом видит, как она всё до крошечки съела, и говорит: «Иди ко мне, будешь мне помогать. Я езжу по всем странам, учу людей, как надо жить, деньги менять: золото на серебро, серебро на медь, медь на железо, железо на дерево. Будешь со мной ездить и всем будешь говорить, что я самый мудрый мудрец на Земле».

Делать нечего: согласилась Правда, и поехали они по странам. Только видит она, что Исаак никакой не мудрец, а только людям голову морочит и на обмене жульничает. И стала девочка говорить об этом людям, а люди сначала не верили, не хотели Правду слушать, но потом увидели, что всё так и есть, и перестали считать Исаака мудрецом. Ох, как разгневался Исаак, взял палку, побил ею Правду и прогнал её. И снова идёт девочка по дороге, слезами заливается, а навстречу ей граф английский, оделоном за версту благоухает.

— Ты чего плачешь? — спрашивает.

Так и так, рассказала ему Правда о своей доле сиротской. Граф как возмутился! «Мы, благородные, так не ведём себя. Будешь жить у меня, буду учить тебя грамоте, кормить и одевать. А потом выдам замуж за принца».

Поверила ему девочка и пошла за ним в страну английскую. Только получилось, что жить она стала под лестницей дворца графского, есть объедки и делать всю тяжёлую работу, которую другие слуги графа делать не хотели. А граф английский ездил по странам и говорил, что у него самое справедливое графство, где все жители довольны, что нет бедных и богатых, а все равны. А Правда когда слышала это, то говорила людям, что это не так: графы живут в сытости и тепле, а бедные в голоде и холоде.

И как только граф это услышал, так сразу велел побить её. И прогнал от себя. Опять заплакала Правда и пошла прочь от этого графа. Долго ли

шла, коротко ли — уже и день кончился, и ночь прошла, — совсем обессилела, как вдруг повстречался ей Иван Крестьянский сын.

Одѣжа в заплатках, на ногах лапти. Видит: идёт девочка маленькая, босая, худая и одета ещё бедней, чем он. Спросил её, куда путь держит.

— А я сама не знаю, — говорит она ему. — Никому я не нужна. — И рассказала о том, что с ней приключилось. Пожалел её Иван Крестьянский сын, достал кусок хлеба и дал половину.

— Пойдѣм, — говорит, — я в город иду: большим человеком хочу стать.

И пошли они в город, только никак не стать там Ивану большим человеком. Как начнёт торговать, так всё по правде — и никакой выгоды; как начнёт говорить, так всё по правде — и народ над ним смеётся, дураком кличут. Как начнёт деньги менять, то опять по правде — и никакого барыша с этого. «Эх, — говорит он Правде, — жаль мне тебя, но с тобой я никогда большим человеком не стану. Уходи от меня».

И пошла Правда опять по дороге, по лесам, по полям, днём и ночью. Уже и не стало сил у неё, упала и лежит. Думает: «Никому я не нужна. Умру лучше!» А Иван Крестьянский сын, как только она ушла, чувствует, что на душе его камень лёг. Идёт домой — кается: «Что же я сделал! Я же её на гибель послал! Пропадёт без меня! Эх, — думает, Иван, — не судьба мне стать большим человеком», — и побежал искать Правду.

Много вёрст прошёл, пока не нашёл её. «Прости, — говорит ей. — Не хочу, — говорит, — я ни золота, ни серебра, ни быть большим человеком в городе, а хочу, чтобы ты не уходила от меня! Давай снова жить вместе, авось не помрём с голоду».

И тут вдруг голос ему сверху: «Не бойсь, Иван Крестьянский сын! За доброту твою я тебя не оставлю. Пока с тобой Правда, будет тебе помощь во всех делах твоих!»

Подивился Иван, а потом взял Правду за руку и пошли они домой.

Так Иван с тех пор и живёт. Нет у него ни золота, ни серебра, никого не поучает; люди, бывает, дураком назовут, но зато у него есть Правда.

А когда с тобой Правда, то никакая напасть не страшна.